

Летопись жизни и творчества Осипа Мандельштама Дополнения. Вып. 4

Составил А. Г. Мец при участии С. В. Василенко,
Л. М. Видгофа, Д. И. Зубарева, Е. И. Лубянской,
П. Мицнера (Польша)

В четвертый выпуск дополнений вошли материалы 1907–1938 годов из публикаций, появившихся после выхода в свет тома «Летописи жизни и творчества О. Э. Мандельштама» (февраль 2014), недавние находки в архивах, а также данные печатных изданий, ранее в *Летописи* не учтенные. За помощь в составлении благодарим Д. Б. Азиатцева, В. Г. Беспрозванного, А. Ю. Дзевановскую, В. Н. Драничина, Н. Л. Елисеева, А. А. Кирзюк, Т. В. Котову, А. Л. Соболева, С. И. Субботина, А. Б. Устинова, Р. Д. Тименчика, Р. П. Хрулеву.

Читателям, желающим сообщить замечания, а также дополнения к *Летописи*, просим писать по адресу: agmets@mail.ru.

Список сокращений.

Архив Мандельштама – архив О. Э. Мандельштама (находится в Библиотеке Принстонского университета, Отдел рукописей = Princeton University Library. Dept. of Rare Books and Special Collections. CO 539 (Osip Mandel'shtam Papers)).

Видгоф 2015 – Видгоф Л. М. Вокруг поэта: Эмилий Миндлин, Николаус Бассехес, Георг Себастьян // *TSQ*. 2015. № 54.

Воспоминания – Мандельштам Н. Я. Воспоминания. М.: «Книга», 1989.

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

Дневник Гладкова – Из дневника А. К. Гладкова (1932–1936 и 1960–1966 гг.) Публикация и комментарии С. Василенко, М. Михеева и П. Нерлера <http://www.colta.ru/articles/literature/7749#link48>

Дневник Кузмина – Кузмин М. Дневник 1908–1915 / Подгот. Н. А. Богомолова, С. В. Шумихина. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2005.

ИМЛИ – Институт мировой литературы. Отдел рукописей.

Книл – Книжная летопись.

Летопись – Летопись жизни и творчества [О. Э. Мандельштама]. М.: «Прогресс-Плеяда», 2014. С. 159–160. (Мандельштам О. Э. Полн. собр. соч. и писем. В 3 т. М.: «Прогресс-Плеяда». Приложение).

Письма Рудакова – О. Э. Мандельштам в письмах С. Б. Рудакова к жене (1935–1936) / Публ. и подгот. Л. Н. Ивановой и А. Г. Меца. Комментарий А. Г. Меца, Е. А. Тоддеса, О. А. Лекманова // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1993 год. СПб.: «Академический проект», 1997.

ПССиП (с указанием тома) – Мандельштам О. Э. Полн. собр. соч. и писем. В 3 т. М.: «Прогресс-Плеяда», 2009–2011.

Третья книга – Мандельштам Н. Я. Третья книга / Подгот. Ю. Л. Фрейдина. М.: «Аграф», 2006.

Шифрин 2008 – Шифрин Н. «Живу под знаком сплошного вопроса»: из писем к М. Г. Генке-Шифриной // Авангард и театр 1910–1920-х годов. М.: Наука, 2008.

TSQ – Toronto Slavic Quarterly (журнал).

1912, Октября 1 (?). Записал стихотворение «Образ твой, мучительный и зыбкий...» на обороте пригласительного билета на вернисаж выставки картин Н. И. Кульбина 1 окт 1912 г. (Варава Б. Н. Воспоминания сибирского книжника и антиквара: (в поисках Серебряного века). М.: «Среди коллекционеров», 2013. С. 167–168).

1914, Сентября 5. Надписал свою книгу «Камень» Александру Виру (наст. фамилия Попов) словами «в год, когда камни и железо говорят». Источник: <http://pro-collections.com/index.php/licomesyaca/1130-apostol-i-drugie-redkosti> (анонс аукциона Christie's 21 мая 2014 г.). Ср. *Летопись*, 1914, Октября 31.

1915, Апреля 10. Приходит к М. А. Кузмину вместе с Артуром Лурье (*Дневник Кузмина*. С. 526).

1915, Апреля 14. Был у Юрия Юркуна вместе с Г. В. Ивановым, М. М. Бамдасом, Б. С. Мосоловым (*Дневник Кузмина*. С. 527).

1918, Апрель, не раньше 8. В течение нескольких дней живет в Кавалерском корпусе Кремля у секретаря Совнаркома Н. П. Горбунова: «По приезде в Москву, например, в восемнадцатом году – он приехал с правительственными поездами – ему пришлось несколько дней прожить в Кремле у Горбунова. Однажды утром в общей столовой, куда он вышел завтракать, лакей, прежде дворцовый, а потом обслуживавший

революционное правительство и не утративший почтительно-лакейских манер, сообщил О. М., что сейчас сам Троцкий “выйдут кушать кофий”» (*Воспоминания*. С. 97). Датируется по сведениям из публикации: Мец А. Г. Осип Мандельштам в Кремле (1918) // *TSQ*. 2015. № 54. С. 160–163.¹

1921, Марта последние числа. Москва. Читает стихи в Кафе поэтов.

♦ Из дневника Т. Г. Мачтета: «На днях в Кафе читал О. Мандельштам, второй божок моих современников после Пастернака.

– Вот как надо писать! – захлебывается от восторга мой друг <Н. Н.> Минаев.

– Прелестные стихи! – вторит <Н. П.> Кугушева.

Его “Камень” произвел в поэзии переворот, как и “Поверх барьеров” всё того же Пастернака. Увы, я не понимаю обоих» («Так жили поэты»: Шершеневич и мир литературной Москвы в дневнике Тараса Мачтета // Дроздов В. А. О Вадиме Шершеневиче, и не только. Статьи, разыскания, публикации. М.: «Водолей», 2014. С. 721).

1922, Января 10. Л. Э. Ландсберг в письме к М. А. Волошину посылает копии стихотворений О. М. (Сальман М. Г. О разных смыслах автобиографичности у О. Э. Мандельштама: на примере «Шума времени» // *Autobiografija*. 2013. № 2. С. 141–142).

1922, Июня 24. Отклик М. Зенкевича на публ. стихотворения «Люблю под сводами седья тишины...» в газ. «Накануне» 28 мая: «Наряду с революционными стихами П. Орешина о голоде: Село мое! / Пустая навить! / Советская моя страна! – стихи О. Мандельштама, трогательно воспевающего христианство, молебны, панихиды, вынос плащаницы, зернохранилища вселенского добра – соборы вечные Софии и Петра. Причем Мандельштам так увлекается, что даже, как некогда Собакевич, писавший “Елизавет Воробей”, пишет славянизмы – “под сводами седья тишины”...» (Зенкевич М. А. «О газете Накануне» // *Саратовские известия*. 1922. 24 июня. № 141. С. 2).

1923, Января 16. Сделал памятную запись Е. Ф. Никитиной в кн. Е. Кругликовой на с. 25 (под своим силуэтом, см. *Летопись*, 1922, Апреля не позднее 24): «Евдоксия Федоровна меня, надеюсь, извинит в том, что я не похож на изображенного здесь – правда, 10 лет тому назад – молодого, и весьма своеобразно и условно-изящного, но по-своему элегантно человека» (*TSQ*. 2007. № 22. Фототипия, в ст. Л. Алексеевой «Дама на портрете»).

1924, Мая 16. Подает заявление в Малый художественный академический театр о предоставлении театру права постановки в Москве пьесы «Старый Кромдейр»

¹ Запись «1918, Марта 10» в *Летописи* аннулируется.

(Соловьева И. Художественный театр. Жизнь и приключения идеи. М.: МХТ, 2007. С. 286–287. Републикация: Нерлер П. М. Мандельштам и Эфрос: о превратности нетворческих пересечений // Наше наследие. 2015. № 114. С. 43–44).

1924, Августа 12. Встречается с приехавшим из Москвы накануне художником Н. А. Шифриным (знакомым по Киеву 1919 года) и обсуждает его планы получить заказ на оформление книг в Ленгизе. Датируется по дневнику М. Кузмина: «У Лившицов Мандельштамы и какой-то жидок-художник. Культурно, солидно, разговоры о журналах etc.» (РГАЛИ. Ф. 232). Через несколько дней, 15 авг., Шифрин пишет жене: «Был у Лившиц[а]. Кузмин был в тот же вечер. Он маленький, очень лысый, в пенсне и с одним только зубом на верх[ней] челюсти. Представь – «сети», «озера», александрийские песни и беззубый поэт! Жутко и жалко. Очень простой, скромный, очень вежливый. Ну а подробности потом» (Шифрин 2008. С. 565). В том же письме Шифрин сообщает: «Мандельштамы и Лившицы меня встретили невероятно тепло и радушно и всячески хотят меня тут устроить. Но до сегодняшнего дня даже разговаривать нельзя было – за отсутствием нужных лиц. <...> Затем Мандельшт<ам> хочет, чтобы я иллюстрировал его книгу, прозу.² Не знаю, удастся ли это, но это будет работа, которую можно будет взять с собой в Москву» (Шифрин 2008. С. 563). Запись 1924, Августа 12 (Летопись, с. 271) аннулируется.

1924, Августа 18. Из письма художника Н. Шифрина к жене: «Что касается книги Мандельштама, то принципиально Редакц<ионный> сектор идет навстречу. Мои вещи там очень понравились, и редактор полагает, что “выбор Мандельштамом художника очень хорош и он его вполне одобряет”. О. Э. давал свою рукопись. Очень своеобразная и нужная будет книга. Мне нравится» (Шифрин 2008. С. 566).

1925, Октября 26. Получил гонорар в Ленотгизе за перевод книги Ф. Геллера «Тысяча вторая ночь» (Нерлер П. М. Con amore. Этюды о Мандельштаме. М., 2014. С. 206, примеч. 6). См. Летопись, 1925, Сентября 16; 1926, Марта не позднее 1.

1927, Мая 28. Москва. Э. Миндлин встречает О. М. в день своего отъезда в Феодосию. «Перед отъездом в субботу встретил великого Мандельштама. Как поседел и облысел этот благороднейший из прекраснейших поэтов. Он был с женой – она поправилась. “Вид его ужасен”³. Мы успели обменяться несколькими словами – подошел трамвай которого они ждали но среди немногих сказанных слов было

² По-видимому, речь идет о книге, вышедшей в следующем году под названием «Шум времени». В описываемый период О. М. предлагал издать ее в разные издательства, в том числе и в Ленгиз.

³ Аллюзия на слова Пушкина о Петре Великом из «Полтавы»: «Лик его ужасен».

нежнейшее из них: Феодосия! Феодосия дала мне постижение Мандельштама и тем оправдала свое названи[е].

“Тео-досия” называл ее [А. С.] Соколовский – богоданная!» (*Видгоф 2015. С. 176–177*).

1927, Июля 27. Москва. Запись Э. Миндлина: «Видел [26-го] Пяста. Несчастный вид. Талантливейший человек. Пропадает. Пяст: завтра приезжает Мандельштам» (Там же. С. 177).

1927, Декабря 17. «Поэт О. Мандельштам изменил стихам и написал роман, рисующий распад буржуазного семейного быта в эпоху Керенщины. Роман написан в остро-сатирическом тоне. Название – “Египетская марка”» (Вечерние известия. Одесса. 17 дек. С. 4. В рубрике «Книга сегодня и завтра»).

1928, Апреля 19. Москва. Э. Миндлин записывает в дневнике о том, что один из знакомых 18 апреля «передал мне привет от Осипа Мандельштама. Я был счастлив и горд, что великий поэт и удивительный человек помнит еще меня» (*Видгоф 2015. С. 177*).

1928, Мая 6. Запись Э. Миндлина: «Москва 6 мая. Воскресенье.

Книжные приобретения последних дней: Мандельштам – Стихи и Гершензон – История молодой России. Мандельштам – в новом издании Госиздата. Собрание старого его “Камня”, “Tristia” плюс “Вторая книга”. Сияюще-прекрасно. Книга меня счастливит» (Там же. С. 177).

1928, Октября 20. Письмо А. Г. Горнфельда к А. Б. Дерману. «В “Земле и Фабрике” вышел “Уленшпигель” в пер^еводе О. Мандельштама. Два листа украдены у меня, 20 – у перевода Карякина. Теперь великий поэт вдруг понял, что влопался, клянчит, извиняется, пишет оправдательные письма в редакции. Придется, очевидно, судиться (не с ним — Господь с ним), но с “З. и Ф.”, – которая приглашала меня в сотрудники, отложила мои предложения и заказала М^{андельшта}му «переделать и проредактировать» – чужие переводы. До свидания. <...> Ваш АГ» (Знамя. 2014. № 2. С. 142. В публ. П. Нерлера «Битва под Уленшпигелем»).

1929, Января 12. Письмо А. Г. Горнфельда к Р. М. Шейниной. «С Мандельштамом я очевидно судиться не буду: думаю, что сговорюсь мирно с “Землей и Фабрикой”. Несчастный, – мне его озорство очень помогло: я продал “Уленшп^{игеля}”, который весной выйдет; деньги буду получать понемногу, но все-таки это хорошее подспорье. А если бы он, дурак, перевел добросовестно, то мне бы

моего перевода уж никак не пристроить! Я ведь сижу, а он подвижен, и как!» (Знамя. 2014. № 2. С. 153. В публ. П. Нерлера «Битва под Уленшпигелем»).

1929, Июня 10. Выписка из протокола заседания конфликтной комиссии ФОСП. Копия. «1929 г., июня 10 дня Конфликтная Комиссия Федерации Объединений Советских Писателей в открытом заседании рассмотрела конфликт, возникший в связи с изданием ЗИФ'ом перевода “Уленшпигель” Де-Костера, в обработке т. Мандельштама.

В заседании присутствовали представители ЗИФ'а – т.т. Яковлев и Свистунов, т. Заславский, переводчик т. Карякин; из числа 15 писателей, выступивших печатно по этому делу – т.т. Олеша, Б. Пастернак, К. Зелинский, Н. Адуев.

О.Э. Мандельштам в заседание комиссии не явился. А. Г. Горнфельд прислал письменное объяснение.

Комиссия вынесла следующее постановление:

1. Признать недопустимой существующую практику издательств, когда они заключают с третьими лицами договора об издании переводных произведений, без согласия и даже ведома переводчиков. Всякое посредничество третьих лиц, получающих подряд на поставку переводов, является недопустимым в наших советских условиях и неизбежно ведет к появлению так называемых в театральном деле «жучков», а с другой стороны “негров”.

2. Признать, что ЗИФ, заключив договор с т. Мандельштамом на обработку переводов, не только не оговорил прав переводчика на материальное вознаграждение, но и нарушил интересы переводчиков, как художников слова, и должен нести за это ответственность со всеми вытекающими отсюда последствиями.

3. Признать, что т. Мандельштам не имел права пользоваться существующими переводами т.т. Карякина и Горнфельда и составлять из них новый перевод, без их согласия. Он должен был получить согласие названных переводчиков, не только на право обработки, но и на окончательную редакцию текста. Между тем т. Мандельштам использовал чужой труд без согласия авторов-переводчиков и без оплаты их труда. Будучи квалифицированным литератором и переводчиком он должен был помогать борьбе с посредничеством. Поэтому он несет моральную ответственность перед авторами.

4. Т. Заславский поступил правильно, как общественный работник и журналист, когда в фельетоне, помещенном в “Литературной Газете”, встал на защиту достоинства литературы и осудил поведение тов. Мандельштама. Все факты, приведенные им, верны и в них нет никакой клеветы, но в тоне всего фельетона допущена резкость,

дающая возможность непосвященным в дело читателям неправильно осудить т. Мандельштама, как халтурщика.

5. Это вызвало с другой стороны резкое письмо-ответ т. Заславскому со стороны 15-ти писателей, которые, недостаточно учитывая фактическую сторону дела, неправильно оценили выступление т. Заславского и безоговорочно оправдали поведение т. Мандельштама.

ЧЛЕНЫ КОНФЛИКТНОЙ КОМИССИИ: Богданов, Канатчиков, Львов-Рогачевский. Зав. Юрбюро Николаев. Секретарь» (Знамя. 2014. № 3. С. 150–151. В публ. П. Нерлера «Битва под Уленшпигелем»).

1931, Весна. Москва. Фото Э. С. Гурвич, О. Мандельштама, Н. Мандельштам.

♦ «Мы были подвижными и много гуляли. Все, что мы видели, попадало в стихи: <...> уличный фотограф, щелкнувший меня, Мандельштама и жену Шуры <...>» (Третья книга. С. 278).

1932, Июнь 26. Инскрипт О. М. на оттиске статьи «Петр Чаадаев» из журнала «Аполлон» (1915, № 6/7): «Андрею Владимировичу Звенигородскому – да не осудит за юношескую напыщенность и пустозвонство, – почтительно – Автор. Москва 26 июня 32 г.» (Октябрь. 2015. № 10. С. 155. В статье Т. Ф. Нешумовой «Неизвестный инскрипт Осипа Мандельштама»).

1933, Мая 7. Н. И. Харджиев, Н. М. Олейников и Д. Хармс на дне рождения у Н. А. Заболоцкого. Из воспоминаний Н. Харджиева: «Весна 1933 года. Хармс, Олейников и я идем к Заболоцкому праздновать его 30 летие. <...> Пирушка нищих продолжалась до утра. Говорили о стихах и еще больше о живописи. Спорили отчаянно и в доказательство правоты лупили друг друга подушками. Хармс, чтобы позлить друзей, упрямо повторял, что его любимейший художник – Каульбах. Олейников пристально рассматривал хорошо ему известный рисунок Заболоцкого, висевший на стене:

изображение бегущего слона. Заболоцкий недурно рисовал, его учителем, кратковременным, правда, был сам Филонов. Олейников:

– Я знаю, как называется ваш рисунок, Николай Алексеевич. “Чаяние”! Но Заболоцкий даже не улыбнулся. Неизменно спокойный, он сдержанно поругивал Мандельштама: — У Мандельштама есть только одна хорошая строка:

Лепешка медная с туманной переправы.

Выбор этот не случаен. Заболоцкий обнаружил у Мандельштама пластический образ, создать который мог бы сам. Олейников Мандельштама ненавидел и о том, кого презирал, говорил сквозь зубы: — Ему, наверно, нравится Мандельштам...» (*Studi e scritti in memoria di Marzio Marzaduri a cura di Giovanni Pagani-Cesa e Ol'ga Obuchova. Padova: CLEUP, 2002. P. 51. В публ. М. Б. Мейлаха «О Хармсе (Николай Харджиев. Из последних записей)»*).

1934, Мая 17. Запись А. К. Гладкова: «Утром пришел Леонид Лавров и передал слух, что на днях арестован О. Мандельштам. Ему об этом сказал переводчик Давид Бродский, который слышал от верных людей. Мандельштам жил где-то недалеко от меня, и я иногда встречал его на Пречистенском или Никитском бульварах: старый мудрый еврей с палкой. По Москве много ходило его ненапечатанных стихов, но особенной крамолы я среди них не находил... <...> Леня Лавров часто странен <...> иногда он несет бог знает что, но если начнешь с ним спорить, сразу поддакивает. Как-то он мне читал наизусть ненапечатанные стихи Мандельштама, а сегодня, когда я попросил его прочесть, вдруг отрекся и сказал, что он их вообще не знает...» (*Дневник Гладкова*).

1934, Июля 9. Запись А. К. Гладкова: «А недавно Д. Бродский читал мне и Лаврову стихи Мандельштама на смерть А. Белого. Да, есть еще стихи в этом мире! Бродский – грузнеющий, неопрятный сплетник, но страстно любит стихи, бессчетное число знает наизусть и переводчик Рембо. О судьбе Мандельштама ничего не известно» (*Дневник Гладкова*).

1935, Марта 6. Знакомая А. К. Гладкова читает ему «новые стихи» Мандельштама⁴. «Они замечательны, но ничего “политического” в них нет...» (*Дневник Гладкова*).

1936, Августа 3. Запись А. К. Гладкова: «После репетиции “Бориса Годунова” провожаю Всеволода Эмильевича [Мейерхольда] в “Континенталь” и говорю ему о том, как близко то, что он говорил сегодня о Пушкине, высказываниям Мандельштама в его

⁴ По-видимому, речь идет о стихах 1933–1934 гг., т. к. воронежский цикл в то время поэтом еще не был начат.

книжке “О поэзии”. Я захватил ее с собой. Он просит меня ее принести» (*Дневник Гладкова*).

1936, Августа 5. Запись А. К. Гладкова: «...В<севолод> Э<милевич> [Мейерхольд] говорит мне, что не выспался: “читал вашего Мандельштама”, что многое замечательно. Спрашивает меня о его судьбе. Он помнит его по “Бродячей собаке” и встречам у Пронина» (*Дневник Гладкова*).

1937, Мая 24. «...Ночью встреча в ресторане “Аврора” (на Петровских линиях) с совершенно пьяным Олешей и Мирским. <...> Я шапочно знаком с Олешей, и он зовет меня к их столику. Сижусь с ними минут пятнадцать. Истерическая бравада Мирского. Он читает “Я скажу тебе с последней прямокой” Мандельштама. Олеша острит над папанинцами. За столиком явно наблюдают. Я тихо говорю об этом Ю. К., он начинает громко кричать: “Где? Покажите мне Видока!” Мирского он зовет “мон принц”» (*Дневник Гладкова*).

1938, Февраля вторая половина – Марта 1. Москва. Вместе с женой ночуют в доме И. И. Бернштейна (Александра Ивича).

♦ «Раз, когда мы сидели у Шкловских, пришел Саня Бернштейн (Ивич) и позвал нас ночевать к себе. Там прыгала крошечная девочка “заяц”; уютная Нюра, жена Сани, угощала нас чаем и болтала. Худой, хрупкий, балованный Саня с виду никак не казался храбрым человеком, но он шел по улице, посвистывая, как ни в чем не бывало, и нес всякую чепуху о литературе, словно ничего не случилось и он не собирался спрятать у себя в квартире страшных государственных преступников – меня и О. М.» (*Воспоминания*. С. 332–333). «О том, как Мандельштамы ночевали у нас, я, к стыду своему, почти ничего не могу рассказать и к словам Надежды Яковлевны мало что могла бы добавить. Со слов родителей знаю, что “девочку Зайца” отправили спать пораньше, чтобы не разболтала о ночных гостях» (Богатырева С. И. Завещание // Вопросы литературы. 1992. № 2. С. 253). Из письма С. И. Богатыревой 18.11. 2015: «Насколько я могу судить, Мандельштамы посетили наш дом в марте: по воспоминаниям моей мамы, О. Э. (как мы знаем, поэт любил детей) заметил девочку-Зайца и даже пообещал подарить ей стихи на день рождения, который приходился на 19-е число того же месяца».⁵

⁵ По-видимому, обещание подарить стихи на день рождения 19 марта О. М. мог дать только до того, как узнал о получении путевок в Саматиху, см. *Летопись*, Марта 2.